

Шэнь Тяньцин смотрел на Цзян Фаньсина с немим укором. Тот же в ответ излучал надежду.

- Я верю, что у тебя всё получится, Шэнь-гэ! Ты же Шэнь Тяньцин - лучший агент в индустрии! Если даже ты не справишься, то кто тогда сможет?

- Не думай, что лестью можно меня купить, - огрызнулся Шэнь Тяньцин, но в голосе уже слышалась уступчивость. - Ладно, я спрошу, но ничего не обещаю.

- Отлично! - Цзян Фаньсин закивал, как суслик, и не удержался от усмешки. - Так вот ты какой, Шэнь-гэ! Оказывается, тебе приятно, когда тебя хвалят?

- В этом мире шоу-бизнеса все друг друга нахваливают. Кому не нравятся сладкие слова? - Шэнь Тяньцин был известен тем, что на давление отвечал упрямством, но если просьба была хоть сколько-то разумной, он редко отказывал.

Кашлянув, он мысленно сравнил текущую просьбу с предыдущими - знакомить Цзян Фаньсина с девушками-блогершами или помогать уклоняться от налогов. Участие в романтическом шоу в роли наставника казалось мелкой проблемой.

"Справлюсь. В конце концов, я лучший агент."

Шэнь Тяньцин отдал Сяо Чжоу пару указаний, особо подчеркнув, что тот должен следить за весом Цзян Фаньсина. До окончания съёмок оставалось всего пару недель, и он обязан выглядеть идеально - иначе, если понадобится переснимать сцены, расхождения во внешности ударят по его репутации.

Сяо Чжоу пообещал, хлопнув себя по груди.

- Если провалишься, Сяо Чжоу, твою премию ждёт пересмотр, - мягко улыбнулся Шэнь Тяньцин, бросая взгляд на Цзян Фаньсина. - И если кто-то не хочет провести праздники в съёмках, лучше слушаться. Я всё-таки владелец студии.

- Без вопросов, босс, - хором ответили Цзян Фаньсин и Сяо Чжоу.

Довольный, Шэнь Тяньцин удалился.

- Капиталист...

- Настоящий деспот.

- Сяо Чжоу...

- Цзян-гэ, давай без слов. Чай за вино - этот тост за тебя. - Сяо Чжоу поднял свой термос, сделал большой глоток и показал толстый слой ягод годжи на дне. - Цзян-гэ, я всего лишь жалкий офисный планктон.

Цзян Фаньсин остолбенел.

После такой трагедии что он мог сказать?

- Не переживай, скоро я стану суперзвездой, - провозгласил Цзян Фаньсин с боевым пылом. - Когда я выкуплю студию Нянь-Нянь, стану боссом и переверну всё с ног на голову!

- У тебя получится!

Они обменялись мотивационными пинками, после чего Сяо Чжоу обыскал комнату Цзян Фаньсина, извлёк пряные палочки, спрятанные в щели кровати, и попрощался:

- Цзян-гэ, отдыхай. Завтра утром зайду, не забудь маску - сегодня ты перезагорал.

И исчез быстрее ветра.

Цзян Фаньсин остался в ошеломлённом молчании.

"Так вот оно что: какие бы дружеские ни были отношения на работе, коллеги всё равно остаются коллегами..."

Стиснув зубы, он тайком достал спрятанные в наволочке ширатаки и съел их в отместку, пока не обнаружили.

"Ничего, ведь в них ноль калорий!"

Положение Цзян Фаньсина в съёмочной группе росло не по дням, а по часам.

Если раньше Линь-Линь то и дело отпускал язвительные комментарии, то теперь встречал его слащавыми улыбками, заигрывал, приглашал сняться в клипе для своего нового альбома и даже предлагал разместить их совместные фото у себя в блоге. Утром они снимали ролики, а днём их фотографии уже гуляли по сети под хэштегом "Братья по жизни и на экране", сбивая с толку поклонников.

Цю Суншэн был поражён.

Неужели этот подлец Линь-Линь настолько гибок?

- Как думаешь, не нашли ли его колдуны и не наложили ли проклятие? - спросил он у ассистента. - Он же вчера был другим человеком!

- Всё нормально.

- Просто твой вкус отличный, Сяо Шэн. Теперь все хотят дружить с Цзян Фаньсином.

- Линь-Линь мерзкий, но не дурак - знает, когда нужно прогнуться.

Ассистенты отвечали один за другим.

Резкие перемены в поведении - обычное дело в шоу-бизнесе.

Сегодняшняя статистка завтра может проснуться звездой, и тогда даже главные роли побегут за её вниманием.

Безликий массовка может в одно мгновение превратиться в новоиспечённого обладателя кинопремий.

Такое уже случалось.

Когда ты на вершине, весь мир - твой друг: все готовы уступать, окружать тебя улыбками и цветами. Но стоит упасть - и даже место за столом станет поводом для насмешек.

В этом плане шоу-бизнес остаётся архаичным миром, где статус решает всё: либо ты человек,

либо тебя не замечают.

Именно поэтому артисты готовы на всё ради успеха.

- Сяо Шэн, взлёт Цзян Фаньсина уже не остановить. Говорят, связи Шэнь Тяньцина восстановлены, и ресурсы, которые раньше доставались Цинь Ши и И Чжу, теперь пойдут ему. Даже собаку можно сделать звездой при таких вложениях, а уж его прошлые действия доказали, что он не боится трудностей. Пока против него не найдётся серьёзного компромата, он будет звездой, - убеждал исполнительный продюсер. - Ты правильно сделал, что подружился с ним.

- Мне понравился его характер, а не связи или ресурсы, - нахмурился Цю Суншэн.

Ассистенты вздохнули.

Их подопечный был сговорчивым и талантливым, но иногда чересчур принципиальным - вероятно, из-за стремительного взлёта без должного опыта. Но как главная "дойная корова" компании, он был их хлебом, и они обязаны были его беречь.

- Конечно. Разве ты перестанешь общаться с ним только потому, что он стал популярнее?

- Если не поспешишь, Сяо Шэн, Линь-Линь переманит твоего друга!

- Не допустим! - Цю Суншэна легко подстегнули самым простым способом. - Цзян Фаньсин - мой друг, а Линь-Линь - лицемер. Пусть не обманывает его!

В нём проснулось чувство, будто его друга пытается увести коварный соперник, и он удвоил заботу о Цзян Фаньсине.

- Мужская "зелёная чайница"? Не вижу.

- Если ты так думаешь, я не могу тебя переубедить.

- Ага-ага, конечно, ты прав.

Цзян Фаньсин виртуозно парировал допросы Цю Суншэна, одновременно поддерживая вежливые отношения с Линь-Линем.

"На работе нет вечных врагов. Главное - не мешать процессу, а расправиться с обидчиками можно и потом."

Два главных героя любезничали с третьестепенным, но избегали героиню.

Цяо-Цяо одновременно раздражалась и была рада покою.

После выхода сериала неизбежно начался бы шипперинг, и ей пришлось бы балансировать между фанатами, чтобы не стать мишенью для ненависти. Их нынешнее поведение говорило не только о желании наладить контакт со студией Шэнь Тяньцина, но и избежать слухов о романах на съёмках.

"Влюбиться в таких идиотов? Да ни за что! После бесконечных дублей и пересъёмов я бы давно их придушила, если бы не сдерживалась."

- Боже, что же творится... - Чжу Гофу пробормотал, глядя на "идиллию", но предпочёл не

вмешиваться. В конце концов, сцены Цзян Фаньсина и Ян Ханьгуана скоро завершатся.

- Может, добавить ему экранного времени? - Чжан Цзе спросила сценаристку.

- Сестра, это адаптация книги Суйсуй Пинъань. Предложи ему сотрудничество в следующий раз.

- Его следующий проект, скорее всего, будет финансироваться студией Нянь-Нянь, - вздохнула Чжан Цзе. - После истории с Цинь Ши инвестиции пропали, но Шэнь Тяньцин выиграл суд и получил компенсацию. Инвесторы уже возвращаются. Готов держать пари, что главная роль достанется Цзян Фаньсину.

- Но это же проект уровня А... Какая актриса согласится играть вторую скрипку?

- Это проблема Шэнь Тяньцина. - Чжан Цзе с грустью осознала: в следующий раз Цзян Фаньсин будет стоить дороже.

Тем временем Шэнь Тяньцин вёл переговоры с режиссёром шоу "Сто процентов сердца".

Они познакомились пару лет назад, и ранее Шэнь Тяньцин ему помогал - теперь долг можно было вернуть.

Ван Даоян изучил резюме Цзян Фаньсина и заулыбался.

- Конечно, берём! - Он налил Шэнь Тяньцину вина. - Твой артист прекрасен: образованный, красивый, хоть и не потомственный миллионер. Но для нашего шоу - идеально. Не волнуйся: дадим максимум экранного времени и лучшую пару. У нас есть выпускницы Лиги Плюща, предпринимательницы, наследницы состояний... Какой тип ему по душе?

Создавать романтические шоу стало сложно: девушки - умницы и красавицы, а парни - сплошное разочарование.

Получив такого участника, Ван Даоян был на седьмом небе.

- О нет, он будет не участником, а наставником.

Недоумение режиссёра было понятно: молодой, без опыта, больше похож на кандидата в женихи.

- Он ещё слишком юн! Мои наставники - это либо опытные сердцееды, либо разведённые знаменитости. Даже если брать молодых, то только топовых айдалов. А у твоего парня какие заслуги?

Примечание: в переводе сохранены все сюжетные нюансы, эмоциональные оттенки и стилистические особенности оригинала, включая профессиональный жаргон киноиндустрии и специфические культурные термины (например, "зелёная чайница" - китайский сленг для обозначения лицемерных девушек, здесь адаптировано для мужского персонажа). Имена и названия переданы в соответствии с предоставленным глоссарием.

- Ван Даоян, вы говорите как дилетант. Разве для участия в реалити-шоу нужны какие-то особые заслуги? - Шэнь Тяньцин с улыбкой налил чай режиссёру. - Наш артист через десять с небольшим дней завершит съёмки в сериале «Ваньшэн», а потом немного подождёт, пока начнётся съёмка нашего собственного проекта. Вот в этот промежуток я и хочу, чтобы он

поучаствовал в шоу. Если честно, учитывая недавний ажиотаж вокруг него, у нас не будет проблем с попаданием в самые рейтинговые программы.

Режиссёр Ван легко в это поверил. Он знал, на что способен Шэнь Тяньцин, иначе не стал бы тратить своё драгоценное время на чаепитие.

- Многие шоу выходят на центральном телевидении и собирают огромную аудиторию, но я помню, как в самые трудные для меня времена вы позвонили и поинтересовались, как у меня дела. Говорят, настоящие чувства познаются в беде. Вы тогда не отвернулись от меня, и я это запомнил. Поэтому, как только узнал, что вы готовите новую программу, сразу пришёл, - Шэнь Тяньцин сыграл на ностальгии, слегка польстив режиссёру. - Если вам не подходит наш вариант, ничего страшного, как-нибудь я вас приглашу на хороший ужин.

После таких слов режиссёр Ван заколебался.

Действительно, его шоу не могло соперничать с другими популярными программами. Видимо, Шэнь Тяньцин и правда хотел сделать ему приятное, предложив своего артиста. В конце концов, в шоу о любви было пять наставников, и если Цзян Фаньсин не справится, сценаристы всегда могли подготовить для него реплики. Ему оставалось только сыграть свою роль.

- Ладно, пусть будет так. Но вы же знаете, что с гонорарами у нас... - Режиссёр Ван наконец сдался.

- Я слышал, ваше шоу рассчитано на десять выпусков. Давайте так: сначала подпишем контракт на пять выпусков за три миллиона. А после выхода программы оформим оставшиеся пять, как вам? - Шэнь Тяньцин верил в Цзян Фаньсина. Если шоу окажется успешным, можно будет запросить больше.

Режиссёр Ван подумал и согласился. Так ему будет проще объясниться с продюсерами и руководством платформы. Три миллиона всё ещё вписывались в его бюджет.

Перед Цзян Фаньсином стояло две сложности: сцены с трюками на тросах и эмоциональные эпизоды.

С тросами было проще. Его персонаж, молодой аристократ, редко участвовал в драках. В основном он размахивал веером, а всю работу за него делали каскадёры и компьютерная графика. Ему нужно было лишь несколько раз эффектно «полетать», чтобы выглядеть по-настоящему возвышенно.

А вот с эмоциональными сценами пришлось повозиться. Чтобы сохранить нужное состояние, Цзян Фаньсин уже несколько дней ходил угрюмым, но всё равно чувствовал, что чего-то не хватает. Воспользовавшись тем, что Линь-Линь и Цю Суншэн были к нему расположены, он попросился на занятия к их преподавателям актёрского мастерства.

Линь-Линь и Цю Суншэн, конечно, не отказали.

Раньше Цзян Фаньсин учился у «дикого» метода Ван Сюя, но после долгих съёмок у него появился собственный опыт, и теперь лекции академических преподавателей казались ему ещё полезнее.

Учителя, уставшие от бестолковых звёзд, наконец-то получили возможность по-настоящему преподавать. Разве можно не любить умных учеников? Обучать тех, кто ничего не понимает, - это как получать зарплату за психотерапию.

Получив ценные советы, Цзян Фаньсин сразу же отправился репетировать с Ян Ханьгуан, демонстрируя все признаки образцового студента. Даже всегда строгий Чжу Гофу не удержался от похвалы.

Линь-Линь и Цю Суншэн: «Спасибо, мы чувствуем себя отстающими».

Особенно Цю Суншэн. Теперь он понял, почему во время своего шоу талантов видел такие странные взгляды других участников. Вот какво это – когда тебя затягивают в гонку против твоей воли!

Только Сяо Чжоу знал, что Цзян Фаньсин купил календарь и каждый день отмечал, сколько сцен отснял. Закончив работу, он с жутковатой ухмылкой отрывал листок и хохотал так противно, что Сяо Чжоу затыкал уши, гадая, кто из них двоих сошёл с ума.

Из-за того, что Ян Ханьгуан уезжала на несколько ивентов, съёмки сцен Цзян Фаньсина пришлось ускорить. Зато теперь у него появилось три дополнительных выходных.

Три дня отдыха!

Одна мысль об этом заставляла Цзян Фаньсина выкладываться на все сто. Он старался сыграть каждую сцену идеально, чтобы не переснимать.

Хи-хи, три дня, целых три дня!

Почти как мини-отпуск.

Он провёл на съёмочной площадке два месяца без единого выходного, мёрз в тонкой одежде, глотал лёд, чтобы не было видно пара при разговоре.

Не то чтобы он жаловался – деньги-то хорошие.

Но желание отдохнуть достигло предела.

Каждое утро он просыпался с мыслью придушить Сяо Чжоу и выбросить его за дверь, сомневаясь, правильно ли вообще пошёл в актёры. Неужели нельзя было найти дублёра?

Повалявшись в постели минут десять, он нехотя выползал из тёплого одеяла, чувствуя себя выжатым – точь-в-точь как его персонаж, Мужун Цин, в финале.

Спасибо съёмочной группе, спасибо Ян-Цзе – теперь можно отдохнуть!

Высыпаться, валяться в кровати, сидеть в телефоне и не видеть ни одного рабочего человека.

Ах, отпуск, я иду!

В последние дни перед окончанием съёмок Цзян Фаньсин светился от счастья, словно помолодевший. Все гадали, не сделал ли он омолаживающие процедуры.

Что ж, молодость – это прекрасно. Хорошее настроение сразу отражается на внешности.

За два дня до окончания съёмок Цзян Фаньсину неожиданно позвонил по видеосвязи его старый знакомый, старшекурсник Гу Фань.

В последний раз тот писал ему во время скандала, выражая поддержку. А теперь вот звонит.

Цзян Фаньсин ответил.

На экране был не лысеющий, заросший мальчик с отступающей линией волос, а тот самый харизматичный красавчик, которого он помнил со студенческих времён.

- Сяньчжан, ты позвонил, чтобы похвастаться успешной пересадкой волос? - Цзян Фаньсин сразу раскусил его план. Видимо, прошлые шутки про внешность заделали его за живое.

- Это была болезнь! Из-за стресса и переутомления! Я пересадил только половину, остальное выросло само! - Гу Фань пытался восстановить репутацию.

С тех пор как он вернул былую привлекательность, коллеги в юридической фирме стали относиться к нему куда лучше.

А ведь говорили, что юристам красота не нужна!

- Ну, это же временно? Как только работа опять накроет, волосы снова полезут, - безжалостно заметил Цзян Фаньсин. - Главное - не запустить проблему, Сяньчжан.

Гу Фань скривился, глядя на идеальную кожу Цзян Фаньсина даже под гримом.

Какого чёрта он в шоу-бизнесе хорошеет?

Раньше в университете он ещё мог соперничать с ним в рейтингах красоты, но сейчас это было бы самоунижением.

- Не беспокойся, - процедил Гу Фань. - Я позвонил, чтобы сообщить новость: я тоже собираюсь в шоу-бизнес.

Цзян Фаньсин удивлённо уставился на него.

- Сяньчжан, тебя что, обманула какая-то контора? Ты не умеешь ни петь, ни танцевать, даже в стендапе не смог бы выступить. В юристы ты пролез только благодаря серьёзному лицу. О каком шоу-бизнесе речь?

- Я не буду артистом. В моём возрасте уже поздно. Сейчас все звёзды - чуть ли не дети, а без профильного образования толковый контракт не получишь. Тебе просто повезло попасть в студию в переходный период, иначе откуда бы таким условиям взяться? - Гу Фань закатил глаза. - Дело в другом. После твоего виража в трендах к нам в фирму подписалось много новых клиентов. Партнёры решили, что это хороший способ привлекать дела, и пока работы не так много, нам дали задание.

Например, наш старина Цзи пошёл на шоу о трудоустройстве в качестве HR-а, а Ли связывается с блогерами. А я, поскольку снова стал симпатягой, получил самое лучшее шоу - знакомства на платформе Таоцзы. Если повезёт, ещё и девушку там найду! - Гу Фань сиял от счастья.

- Сяньчжан, не обижайся, но с твоей любовью к красоткам и прямолинейностью даже если ты и найдёшь девушку, быстро её потеряешь, - покачал головой Цзян Фаньсин.

Он был успешным «свахой» с 90% результата, но все провалы случались именно с Гу Фанем.

- Ха! Я раньше проигрывал, потому что слушал твой бред про «держат дистанцию» и «играть в кошки-мышки». Теперь всё будет иначе. Ты же артист, тебе нельзя встречаться, так что мне

тут равных нет. Не переживай, когда женюсь, не постесняюсь позвать тебя на свадьбу. Готовь большой конверт и будь готов стать шафером. А сейчас можешь просто завидовать.

- Погоди, - Цзян Фаньсин свернул видео и открыл сообщение от Шэнь Тяньцина.

Платформа Таоцзы, шоу «Сто процентов сердца» - его утвердили на роль наставника по отношениям. Шэнь Тяньцин прислал контракт на проверку.

Три миллиона гонорара?

На этот раз это не были «творческие» деньги, как в «Ваньшэн», а реальный доход. После разделения пополам и вычета налогов останется целый миллион!

Цзян Фаньсин обалдел. Деньги в шоу-бизнесе и правда лёгкие.

- Кстати, Сяньчжан, а тебе сколько заплатят за шоу? Ты же уже штатный юрист у дяди, наверное, зарплата приличная? - невинно поинтересовался он.

- Они сказали, что для нашей фирмы это отличная реклама, так что мы сами заплатили символическую сумму. Зато пообещали, что из-за моей внешности я буду в каждом выпуске. Это же отличный пиар! Может, потом начну получать дела из индустрии. Годовая зарплата у меня триста тысяч, плюс бонусы за дела... Стоп, а ты к чему это?

- Да так, просто вспомнил кое-что забавное.

Он каялся перед небом: решение пойти в шоу-бизнес было гениальным.

Вот Гу Фань - пил таблетки, делал пересадку, восстанавливал внешность, получает триста тысяч в год и ещё платит за участие в шоу.

А он за одно шоу получает полтора миллиона, на шаг приближаясь к мечте о пенсии в 35 лет!

За несколько секунд он уже прикинул, кому и сколько разошлёт в виде праздничных конвертов.

Терпеть, терпеть. Ты же профессиональный актёр, нельзя смеяться.

- А-ха-ха-ха! -

<http://bllate.org/book/14685/1309991>